

ИСКУССТВО ВЫСОКОЙ ПРАВДЫ

В ТРЕТИЙ, последний раз прозвучал редкий по своей красоте ми-мажорный лейтмотив любви Отелло и Дездемоны, и вот через минуту-другую в нежнейшем пианиссимо струнной группы должны словно бы истаять такты музыки, заключающие гениальную партитуру «Отелло» Верди. Но их, этих завершающих оперу тактов, мне не довелось услышать ни на одном из трех просмотренных спектаклей. Здесь, уже в самом финале, я готов был, не скрою, простить зрителям их частую «невоздержанность» хотя бы потому, что, увлеченный и целиком захваченный всем, что услышал и увидел, сам принялся сердечно приветствовать артистов и оркестр еще до того, как стал закрываться занавес и замерли звуки великолепно воплощенной театром лучшей шекспировской оперы Верди.

Да, «Отелло» Верди, показанный в Москве Бухарестским театром оперы и балета, действительно прекрасный спектакль и, пожалуй, лучший из числа трех классических опер гастрольного репертуара наших друзей. Весь творческий коллектив, силами которого рождена эта постановка, — оркестр, возглавляемый дирижером Э. Массини, режиссера Ж. Рынзеску, хор, воспитанный Г. Кулибиним, художник Р. Лауб, ведущие солисты и исполнители второстепенных персонажей — живут в музыке Верди, а это значит, что на сцене парит правда, та художественная правда, которая одна в состоянии породить настоящее оперное представление. Сложнейшему и глубочайшему замыслу великого оперного драматурга подчинено здесь все.

Мне, как певцу, естественно, ближе всего вокальная сторона оперы, и потому я с особым удовольствием отмечу высокую певческую культуру солистов и хора. Пусть в иных случаях у Гарбиса Зобиана не на высоте чистота интонирования (особенно в труднейших по исполнению речитативных сценах), но пение артиста — это настоящее, полнокровное оперное пение, которое доставляет тем большую радость, что оно идет «рука об руку» с неподдельно искренней, очень эмоциональной и верной драматической трактовкой роли Отелло. Редкий талант Г. Зобиана позволяет ему достичь высших сфер искусства в интерпретации необыкновенно сложного образа героя Шекспира — Верди.

Достойные партнеры Г. Зобиана — Арта Флореску и Теодора Лукачиу (Дездемона), Михаил Арнеуту и Давид Оганесян (Яго). Каждый из созданных ими характер-

ров заслуживает высокой похвалы.

Героиня Т. Лукачиу, может быть, ближе актерски к шекспировскому образу патрицианки и нежно возлюбленной супруги Отелло, тогда как у А. Флореску выделяется более «крепкая» вокальная сторона роли. Позволю себе только заметить, что драматургически чрезвычайно важную сцену четвертого действия — рассказ-воспоминание о бедной девушке Барбаре, рассказ, в котором звучит изумительная песня об иве, обе артистки проведут несколько сдержанно и, как мне показалось, без того внутреннего горения, которого требует этот эпизод.

Говоря о двух виденных мною Яго, я не хотел бы отдавать предпочтение кому-либо из них. Игра М. Арнеуту отмечена печатью большой актерской культуры, где продуманы каждые, казалось бы, самые незначительные жест и поза. Д. Оганесян поет коварного и злого Яго поистине блестяще. Но сценический опыт его меньше, чем у М. Арнеуту, и верно намеченный молодым артистом шекспировский по масштабам образ требует своего совершенства.

НЕ МЕНЕЕ ЛЮБОВНО и тщательно поставлен Бухарестским театром оперы и балета другой шедевр Верди — «Трубадур» (дирижер Э. Массини, режиссер Ж. Рынзеску, хормейстер Г. Кулибин, декорации и костюмы художников Р. Лауба и Г. Морояну). И здесь мы встретились с образом высокой вокальной и сценической культуры, хотя, вероятно, отдельным артистам можно было бы адресовать ряд дружеских критических замечаний, в частности Корнелу Ставру — Манрико. Мне думается, что труднейшая партия Леоноры, вне сомнения, в характере певческого дарования беспорочного мастера оперной сцены Марии Волошеску, несмотря на то, что ей в большей степени удается акварельный по своим музыкальным краскам ноктюрн-каватина первого действия, нежели патетика Adagio из арии четвертого действия.

Отменно хороши Елена Черней — Азучена и Ладислау Конья — граф ди Луна.

ОДНА из жемужин мировой оперной драматургии — вечно юная и вечно прекрасная «Кармен» Бизе... И эта опера, решенная в романтическом плане, удалась коллективу Бухарестского театра (дирижер М. Вредичану, постановка Ж. Рынзеску, декорации Г. Кириакова-Суручану) хотя бы уже по одному тому, что центральную партию в ней поет Зенаида Палли. Артисту знают и любят в Москве как несравненную Кармен (хорошо известны ее гастрольные выступления на сцене Большого театра), но я не убоюсь ги-

Сцена из спектакля «Отелло». Яго (слева) — артист М. Арнеуту, Отелло — артист Г. Зобиан.

перболлы, оказав, что в своем «родном доме» З. Палли — Кармен — полновластная царица спектакля. Стоит ли после этого «рашифровывать» великолепные пение и игру щедро одаренной певицы и актрисы!

Быть может, успех З. Палли обусловлен тем, что ее партнеры Хозе (К. Ставру), Эскамильо (М. Арнеуту) и другие, в том числе персонажи второго плана — Фраскита (Магда Янкулеску), Мерседес (Вера Рудяну) и Моралес (Л. Конья) отлично поют свои партии.

ПУСТЬ не посетуют на меня те из артистов, которых мне не удалось упомянуть в этих кратких заметках. Я с большим удовольствием готов еще и еще раз повторить, что Бухарестский театр оперы и балета — творчески зрелый и интересный коллектив с очень большой музыкально-сценической культурой, во главе которого стоит подлинный художник, его главный дирижер Эджизио Массини. Его руководство музыкальной стороной спектаклей сразу же привлекает внимание чутким, поистине бережным отношением ко всему, что заключает в себе та или иная оперная партитура и что талантливый дирижер раскрывает предельно полно, совершенно.

Все это и не удивительно, если на минуту вспомнить блистательных мастеров румынского оперного искусства еще прошлого века, таких, как Елена Теодорини, Хариклея Даркле, Димитру Попович-Байрейт и ряд других, кто закладывал фун-

дамент национальной оперной культуры Румынии. Се-годншние мастера искусства счастливой и жизнелюбивой народной республики, радостно и смело творящие в сфере оперы, высоко держат поднятое мастерами старших поколений знамя.

П. ЛИСИЦИАН,
народный артист СССР.

ива, центр Чистые пруды, д. 19а. Телефоны: секретариат редакции № 7-36-22; отдел информации № 7-14-71; отдел культурного строительства В 7-11-84 и В 7-14-24; отдел № 1-13; иностранный отдел № 7-40-16 и В 7-18-23; отдел профессиональной жизни В 7-29-09; отдел оформ-

Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7.

«СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА»

г. Москва

8 4 OKT 1960